

Новые данные о доме Кекиных и судьбах его обитателей

Е. И. Крестьянинова

Все старинные дома имеют свою историю, но далеко не всегда она может выйти из глубин прошлого. В этом отношении дом, известный в Ростове, как усадьба купцов Кекиных (современный адрес ул. Ленинская, 32), имеет счастливую судьбу. Сохранились документы, отражающие его историю, и нашлись исследователи, которые сделали эту историю достоянием настоящего. Уже в 2000 г., через год после передачи городом этого дома в ведение музея, в XI выпуске «Сообщений Ростовского музея» вышла статья исследователя ростовской архитектуры А. Г. Мельника «Усадьба Кекиных в Ростове», в которой содержались его датировка, были опубликованы планы, проекты, имена владельцев в 1836–1999 гг.¹ Но ранняя история дома тогда еще оставалась неизвестной.

В 2009 г. в газете «Ростовская старина» была опубликована небольшая заметка любителя местной истории В. Л. Сидоровой, которая обнаружила в РФ ГАЯО ключевые сведения о собственниках дома, владевших им до Кекиных. Оказалось, что в 1835 г. он был куплен «купецким братом Леонтием Федоровичем Кекиным у штабс-капитанши Анны Александровны Данс, а ей он достался по наследству от отца, ростовского купца Александра Семеновича Пятунина»². Благодаря этим данным появилась возможность дальнейшего исследования истории этого дома и стали известны судьбы его первых владельцев и обитателей — представителей купеческого семейства Пятуниных.

Изначально местом обитания Пятуниных в Ростове был приход Спас-Графской церкви. Ее исповедные росписи за 1789 г. называют семейство крепостного крестьянина Гаврилы Никитина (без фамилии), в котором значатся он сам 75 лет, супруга его Катерина Иванова 74 лет, их сын Семен 37 л., его жена Елизавета Петрова 35 л. И дети последних — Евдокия 11 л., Пелагея 8 л., Иван 6 л., Александр 4 л. Удивительно, что при семействе крепостного крестьянина числится дворовая девка Марья³.

В 1800 г. Семен Гаврилов уже имеет прозвание Пятунин. Именно так, полным именем, с отчеством и фамилией пишется в документах он, отпущенный вечно на волю крепостной крестьянин его сиятельства светлейшего графа В. Г. Орлова. За освобождение себя и своего семейства он заплатил помещику третью часть своего капитала, который составлял 40 000 р.⁴ После проведе-

¹ Мельник А. Г. Усадьба Кекиных в Ростове // СРМ. Ростов, 2000. Вып. 11. С. 157–170.

² Сидорова В. Л. Новые данные о доме Кекиных // Ростовская старина. 2009. 24.02.

³ РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 140. Л. 99.

⁴ Морозов А. [Г.] О выкупе на волю ростовских крестьян в конце XVIII — первой половине XIX вв. // Ростовская старина. 2009. 30.06.

ния определенной процедуры и соблюдения формальностей — клятвенного обещания о благонадежном поведении, уплаты 25 р. налога, он записался в 3 гильдию ростовского купечества с объявленным капиталом 2050 р. Редкий и интересный факт: в «Деле о записи в ростовское купечество крепостного графа В. Г. Орлова С. Г. Пятунина» содержится описание внешности новоявленного купца и членов его семьи:

«Он Пятунин Семен Гаврилов роста среднего, волосы на голове и на бровях седые, лицом бел, глаза серые, остронос, от роду ему 46 лет.

Жена его Елисавета Петрова роста среднего, волосы на голове и на бровях темно-русые, лицом бела, глаза карие, нос прям, от роду ей 40 лет.

Дети их сын Иван лицом бел с веснинками, глаза серые, остронос, волосом рус, от роду ему 15 лет.

Сын их Александр лицом бел, с малыми веснинками, глаза серые, широконос, волосы русые, от роду ему 11 лет.

Дочь их Марья лицом бела, глаза светло-карие, волосы русые, от роду ей 8 лет.

Дочь их Серафима 4-х лет»⁵.

Сведения о внешних данных этих людей были внесены в вольную, возможно, для получения паспортов на выезд из Ростова.

Через два года после освобождения из крепостной зависимости у С. Г. Пятунина (1754—1805)⁶ уже имеются две земли, подтвержденные «крепостями» от 1803 г. марта 19, 1803 г. октября 20». Свою землю в Благовещенском приходе он 1804 г. «по условию» поменял на землю посадского М. Я. Пивоварова в Покровском приходе. Новое владение выходило лицом на Предтеченскую улицу, соседями стали посадские Огородниковы, Свешниковы. За дом же деревянный, стоявший на этой земле, Пятунин доплатил 140 р. На каменный двухэтажный дом, принадлежавший ему и располагавшийся здесь же, в Покровском приходе, имелась «крепость, писанная в 1802 г. января 30»⁷. В более позднем документе от 1821 г. имеется прямое указание относительно и строителя дома, и даты его возведения: «<...> каменный, в два этажа дом, крытый железом. <...> На сем доме, сделанным купцом Семеном Пятуниным более пятнадцати годов назад, крыша для прочности выкрашена зеленой краской»⁸.

После смерти С. Г. Пятунина в 1805 г. дом унаследовал его сын Александр Семенович, старший брат которого Иван умер в 1803 г.⁹ В 1806 г. его вдове Матрене Николаевне (урожд. Сорогиной) Пятуниными была выплачена сумма ее приданого — 2500 р.¹⁰, и она на дом никаких претензий не имела.

А. С. Пятунин был женат дважды. В 1804 г. он вступил в брак с купе-

⁵ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3229. Л. 1—17.

⁶ ГМЗРК. Ф. 289. Оп. 1. Д. 146. Л. 1.

⁷ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 906. Л. 1.

⁸ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 919. Л. 99.

⁹ РФ ГАЯО. Ф. 196. Д. 1093. Л. 103 об.

¹⁰ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3445. Л. 3 об.

ческой дочерью Агриппиной Николаевной Коробовой, происходившей из г. Борисоглебска¹¹. В 1805 г. в этом браке родилась дочь Вера¹², а в 1806 г. Агриппина скончалась¹³. Через год в 1807 г. Александр Семенович женился на 18-летней купеческой дочери Марии Сергеевне Полосухиной¹⁴. От этого брака в 1808 г. родилась дочь Анна¹⁵, в 1810 г. — сын Николай¹⁶, который умер младенцем «от родимца» в 1811 г.¹⁷

В мае 1812 г. А. С. Пятунин тяжело заболел. Чувствуя приближение смерти, в июле он составил завещание, которым распорядился «<...> В каменном двухэтажном доме родительнице моей и двум дочерям — от первого брака Вере и от второго брака Анне — завещаю жить <...>, и в оном родительнице моей властно хозяйствовать, а если ей дело сие будет обременительно, то избрать опекунов или попечителей. <...>. А жене моей по молодости ее предоставленного мною той родительнице моей опекунства и прочего распоряжения не поручаю. <...>Вложить в ц. Всемилостивого Спаса что в слободе образ из дома — Всемилостивого Спаса в серебряной позолоченной ризе, в киоте из красного дерева»¹⁸.

11 августа 1812 г. А. С. Пятунин умер от лихорадки¹⁹. Его мать отказалась «за неграмотностию и старостию» (ей было 52 года) принять управление над имуществом внушек («мнук») и подала прошение в Сиротский Суд о назначении опекунов, что и было сделано в течение 1813 г.²⁰ Вдову Марью Сергеевну такой ход событий не устроил. Она попыталась опротестовать завещание мужа в Сиротском Суде с тем, чтобы взять управление над имуществом своим, падчерицы и дочери в собственные руки, действуя при этом против свекрови, обвиняя ее в том, что та «находится в закоренелом раскольниковстве»²¹, якобы «товары скрывает в разных местах, и довела ее и малолетних до крайней бедности, сама же она, свекровь, есть захватившая оное имение в полноместное распоряжение и управление»²². Но Сиротский Суд ей в претензии отказал, т.к. счел, со слов Елизаветы Петровны, что сама Марья Сергеевна имеет «склонность к неповольительной роскоши и может истратить имущество»²³.

Движимое и недвижимое же имущество, оставшееся после А. С. Пятунина,

¹¹ РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 1243. Л. 38 об.

¹² ГМЗРК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 146. Л. 1.

¹³ РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 1631. Л. 65 об.

¹⁴ РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 1833. Л. 53.

¹⁵ ГМЗРК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 146. Л. 6.; Ф. 196. Оп. 1. Д. 21481. Л. 42 об.

¹⁶ РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 2429. Л. 151;

¹⁷ РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 2713. Л. 100.

¹⁸ РФ ГАЯО. Ф. 14. Д. 919. Л. 39, 39 об.

¹⁹ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 905. Л. 26.

²⁰ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 905. Л. 25.

²¹ РФ ГАЯО. Ф. 14. Д. 919. Л. 25.

²² РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 905. Л. 30.

²³ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 905. Л. 26.

было немалое. Его стоимость вместе с домом по описи 1813 г. составляла 14424 р. 35 к.²⁴, в 1824 г. после уточнения — 17803 р. 71 к., при этом цена дома оставалась неизменной — 10000 р. серебром²⁵.

Есть сведения, что при оценке имущества для составления описи опекун Г. И. Мальгин занижал стоимость вещей. Но даже, если стоимость и занижалась, вещи были очень и очень дорогими. Почти все двадцать восемь внесенных в опись икон имели серебряные вызолоченные оклады. Особенным богатством отличалось убранство иконы Владимирской Божией Матери: «оплечье и венец серебряные и вызолоченные и риза жемчужная. На ризе имеется один небольшой изумруд, два яхонта и несколько аметистов и финистов, жемчужное возглавие и на оном яхонт, осыпан алмазами. Перед оным образом лампада да цепочка серебряная 84 пробы». Эта икона была оценена в 160 р. В 150 р. был оценен образ «Спасителя происхождения честных древ, в серебряной и вызолоченной ризе, высотой 1,5 аршина, по поперешнику 13 вершков, в киоте из красного дерева»²⁶. Еще на четырех серебряных вызолоченных окладах икон Богоматери имелись жемчужные возглавия. По поводу иконы на холсте, которую означили как «Плачущая Божия Мать над терновым венцом» у оценщиков возникли разногласия: Г. И. Мальгин посчитал ее картиной и не хотел даже включать в опись, затем оценил в 2 р., а секретарь Сиротского суда А. Надеинский — назвал ее «образом высокого художества»²⁷. На холсте был написан и «Образ Авраама со Исааком». В опись движимого имущества А. С. Пятунина вошли также 28 книг духовных, среди которых были две, изданные в Варшаве и Вильне, и одна рукописная на пергамене, и 14 гражданских²⁸, а также серебряные вещи общим весом 1224,5 золотников, мебель из красного дерева, фарфоровая посуда, одежда, чистый и пряденый пух, телеги, кибитки, лошадь²⁹...

Отдельная опись была составлена на имущество первой жены А. С. Пятунина. Оно принадлежало их дочери Вере, ей, в соответствии с описью, переходили шесть икон в серебряных и вызолоченных окладах, серебро, жемчуг и ювелирные украшения, среди которых значились золотые перстни с изумрудами, яхонтами, бриллиантами, серьги с яхонтами и изумрудами, жемчугом и алмазами, золотые кольца, богатая одежда... Самыми дорогими вещами были атласный салоп на лисьем меху с собольими хвостами (300 р.) и платок из французской тафты, вышитый жемчугом, оцененный в 200 р.³⁰ На эти деньги можно было в то время купить большой новый деревянный дом.

Огромный капитал Пятуниных был заработан обширной торговлей крупными партиями красной рыбы, икры, осетрового рыбного клея, козьего пуха,

²⁴ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 906. Л. 34 об.

²⁵ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 930. Л. 170.

²⁶ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 906. Л. 1–2.

²⁷ Там же. Л. 49.

²⁸ Там же. Л. 3 об.

²⁹ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 906. Л. 1–9.

³⁰ Там же. Л. 12.

шелка по Уральской и Низовой линиям. Этот товар из г. Уральска доставлялся в Санкт-Петербург обозами, в которых число возов могло достигать 36 (подвод или возов)³¹. Весь процесс коммерции осуществлялся с помощью троих приказчиков и комиссионера, с которыми А. С. Пятунин состоял в постоянной переписке. При этом составлялись накладные, где подробно расписывался груз каждой подводы или воза, например — «1 воз — 11 белуг, 1 севрюга, 2 воз — 18 осетров поротых, 3 воз — 4 белуги, 4 воз — 31 боченок икры». За вес и груз каждого воза отвечал определенный извозчик, имя которого было указано в накладной. Некоторые обозы насчитывали до двухсот пудов (3200 кг) товара³². При этом точную сумму капитала, вложенного в товар на 1812 г., назвать никто из приказчиков Пятунина не смог, примерная же его цифра, по их предположению, могла доходить до 200 тысяч р.³³

После продажи обнаруженных и собранных по разным городам партий товара образовалась сумма в 136 327 р. 48 к.³⁴, и это без учета сумм по векселям должников и партии осетрового клея. Надзором за имуществом и управление им было поручено опекунам «малолетних»: Г. И. Мальгину, М. И. Маскалеву, И. С. Минееву³⁵ и П. Ф. Морокуеву, который в 1814 г. сложил с себя обременительные обязанности. Ни он сам, ни сыновья Андрей и Иван, ни внук Михаил не имели, по его словам, «никакого опыта управления имением ранга Пятунина»³⁶.

Любопытно, что возраст дочерей А. С. Пятунина в официальных бумагах нигде не обозначен, они фигурируют везде просто как «малолетние». В ноябре 1814 г. умерла их бабушка³⁷, имущество которой они унаследовали в большой части. Это были 15 икон, в основном, в серебряных окладах, 4 книги, одежда, посуда, сундучок с жемчугом, деревянный дом на Заровье. Носильные вещи Елизавета Петровна распорядилась своей духовной продать и деньги раздать нищим; на помин души она оставила 10000 р.³⁸

Товар, в котором состоял капитал А. С. Пятунина, реализовывался постепенно, и опекунам приходилось изыскивать средства для насущных потребностей его вдовы и дочерей. Так, по предложению Г. И. Мальгина, были проданы наследственный деревянный дом Елизаветы Петровны на Заровье (с торгов) и партия осетрового клея, а ее жемчуг был распродан на ярмарке. С учетом собственного капитала Е. П. Пятуниной, доставшегося ей от мужа, образовалась сумма в 35 120 р.³⁹, унаследованная ее внучками.

³¹ РФ ГАЯО. Ф. 906. Оп. 1. Л. 41–42.

³² Там же. Л. 14.

³³ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 919. Л. 42.

³⁴ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 919. Л. 29.

³⁵ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 905. Л. 20.

³⁶ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 909. Л. 1–1 об.

³⁷ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 919. Л. 3 об.

³⁸ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 919. Л. 3 об. — 4.

³⁹ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 919. Л. 35.

Дом Пятуниных, в котором было «девять покоев наверху и четыре покоя внизу»⁴⁰, в 1812–1818 гг. с небольшими перерывами использовался под постоянную повинность. В нем «стояли»: в 1812 г. генерал — майор Гладков, в 1813 г. — полковник Зайцов, в 1816 г. прапорщик Сермягин, в 1817–1818 гг. — «отставной за ранами» штабс-капитан, а затем он же частный пристав Акинфиев, полковник 6-й артбригады Иванов, поручик Лупандин⁴¹.

Дом приносил доход в 1814–1817 гг., когда в нем на несколько месяцев снимала квартиру «ее сиятельство действительная тайная советница вдовствующая княгиня Катерина Николаевна Меншикова», платившая по 133 р. 33 к. в месяц. Он так понравился высокопоставленной даме (она была женой внука самого «Данилыча» — А.Д. Меншикова), что она обещала опекунам большую оплату, при этом и снять его на целый год, но с условием, чтобы Марья Сергеевны в доме и духу не было, «ибо ее пребывание с мужем в доме Ее сиятельство признает для себя немалым стеснением, а иначе выедет из дома на другую квартиру»⁴².

Опекуны обратились в Сиротский Суд с предложением снять для Марьи и ее дочери Анны с прислугой квартиру (а Вера жила у своей тетки Федоры Николаевны Кекиной), чтобы не лишиться квартирной платы в 2000 р. в год. Но Марья Сергеевна выехать из дома отказалась, а Сиротский Суд изгнать ее законного права не имел⁴³, тем более, что она сама стала дворянкой, выйдя к 1816 г. замуж за штабс-капитана Акинфиева⁴⁴. Складывается впечатление, что опекун Г.И. Мальгин не мог равнодушно относиться к счастью Марьи Сергеевны. В 1817 г. он даже предлагал продать дом с публичных торгов, мотивируя это тем, что «малолетним он пользы не приносит, а по дороговизне места на Московской улице будет выгодно продан», но его предложение принято не было⁴⁵.

Время шло. В 1818 г. тринадцатилетняя В.А. Пятунина (1805–1823) «изъявила желание на вступление в законный брак за ярославского купеческого сына Николая Филипповича Сорокина»⁴⁶. Она слыла богатой невестой. В 1817 г. денежный капитал после ее отца, образовавшийся от частичной реализации товаров и получения долгов, был разделен: четвертую часть получила Марья Сергеевна, а оставшийся поступил в «уравнительный раздел» между Верой и Анной⁴⁷.

В приданое за Верой дали «имение матери, состоявшее в иконах, драгоценностях, посуде, одежде, жемчуге по оценке в 3401 р. 86 к.», деньгами 7625 р.

⁴⁰ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 906. Л. 1.

⁴¹ РФ ГАЯО. Ф. 14. Д. 919. Оп. 1. Л. 85.

⁴² РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 919. Л. 9.

⁴³ Там же. Л. 10.

⁴⁴ Там же. Л. 8.

⁴⁵ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 919. Л. 80 об.

⁴⁶ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 919. Л. 82.

⁴⁷ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 919. Л. 76 об.

и на вступление в брак 2400 р. 48 к.⁴⁸, но, очевидно, сумма в 10025 р. 48 к. показала ее свекру Ф. С. Сорокину и недостаточной, и не совсем соответствующей действительности. После смерти Веры в 1823 г. по его прошению, поданному в Сиротский Суд, было начато дело о проверке операций опекунов с капиталом Пятуниных, т.к. он состоял, в том числе, в непроданных до тех пор товарах и недополученных долгах⁴⁹. При этом выяснились пикантные подробности: опекун «малолетних» Г. А. Мальгин иногда указывал в графах доходы-расходы не совсем те, а порой совсем не те цифры капитала⁵⁰. Но отвечать за эти действия пришлось его сыну А. Г. Мальгину: сам опекун в 1823 г. скончался.

По его «Генеральному отчету» за 1814–1822 гг. проходят немалые суммы капитала, даже с «упущениями»⁵¹. Этот документ дает возможность представить, какие вложения требовались на содержание дома. В 1816 г. в нем ремонтировались печи (30 р.) и починаясь полы (37 р.), в 1818 г. перedelывались печи (40 р.), починаясь мостовая (47 р.), в 1820 г. ремонтировалась и красилась крыша зеленой медянкой (180 р.), ремонтировались мебель красного дерева (100 р.) красилась крыша, в 1820 г. строился «артуар» (тротуар) из «дикого» камня (159 р. 61 к.). Прочие расходы, вместе с «жизненными», составляли около 2000 в год. Статью доходов составляли средства от продававшегося товара (осетровый клей, пух) и выплачиваемых должниками долгов. На 1822 г. капитал семьи составлял 58882 р. 54 к.⁵²

В 1824 г. Анна Александровна Пятунина (1808–1860⁵³) вышла замуж за подпоручика владимирского пехотного полка Николая Афиногеновича Данса⁵⁴ (1792–1871⁵⁵). В 1827 г. ему было передано право вести дела своих жены и тещи, вновь вдовы Марьи Сергеевны, которая часто выезжала в «столичный город Москву»⁵⁶. За упущения опекуна Г. И. Мальгина должен был отвечать его сын и наследник Андрей Григорьевич Мальгин, но истцы, вдова М. С. Акинфиева, ее дочь А. А. Данс, наследники падчерицы Ф. С. и Н. Ф. Сорокины нашли взаимопонимание и подписали «мировое соглашение»⁵⁷.

Как случилось, что договор о продаже дома в 1835 г. за 24800 р. ассигнациями был заключен от лица одной только А. А. Данс, неизвестно. Возможно, она выкупила у наследников покойной сестры ее долю дома, мать скончалась, и Анна Александровна оказалась единственной владелицей этой наследственной недвижимости... Кстати, дом был продан не случайному покупателю.

⁴⁸ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 919. Л. 76 об.; Д. 906. Л. 9 об.; Д. 930. Л. 117.

⁴⁹ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 930. Л. 234.

⁵⁰ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 930. Л. 226.

⁵¹ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 930. Л. 226.

⁵² РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 930. Л. 107–126.

⁵³ Виденеева А. Е. Некрополь ростовского храма Николы во Ржищах // СРМ. Ростов, 2010. Вып. 18. С. 35.

⁵⁴ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 930. Л. 41.

⁵⁵ Виденеева А. Е. Некрополь... С. 35.

⁵⁶ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 930. Л. 208, 210, 222 об.

⁵⁷ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 930. Л. 235.

Между А. А. Данс и Л. Ф. Кекиным существовали пусть весьма отдаленные, но все же родственные связи. Сводная сестра Анны — Вера приходилась Леонтию Федоровичу двоюродной теткой. Вера воспитывалась у бабки Леонтия — Федоры Николаевны Кекиной, которая была родной сестрой ее матери Агриппины Николаевны. Анна и Леонтий были ровесники и вполне могли встречаться в доме его бабки.

Взамен проданного каменного дома на Московской улице семья Данс в 1836 г. приобрела деревянный дом на ул. Ярославской, располагавшийся недалеко от дома Шляковых⁵⁸.

А в 1835 г. дом из Пятунинского стал называться Кекинским.

Вскоре после покупки он был переведен на имя Л. И. Кекиной (1813–1848), супруги Леонтия Федоровича; после ее смерти и до 1867 г. дом, ставший к этому времени уже усадьбой, стал принадлежать ее наследникам — мужу и детям Федору, Алексею, Владимиру, Екатерине; в 1867 г. — только сыновьям и мужу, в 1868 г. — после смерти Л. Ф. — только сыновьям⁵⁹.

По раздельному акту от 25 февраля 1870 г. дом со всеми службами и землей стал собственностью одного Ф. Л. Кекина⁶⁰ (1835–1899), который в 1870 г. вступил во второй брак — с дочерью московского купца И. М. Тюляева Александрой Ивановной⁶¹ (1849⁶²-1918⁶³). В 1874 г. Федор Леонтьевич продал собственной супруге свой дом за 25 тысяч рублей серебром, с учетом в этой сумме долг Ярославскому Костромскому Земельному банку⁶⁴. В этом доме родились их дети — сын Леонтий (1870–1876)⁶⁵ и дочь Елизавета (1872⁶⁶ — 1960) (ил. 1). В 1893 г. был заключен ее брак со штабс-капитаном 5-й батареи 3-й Гренадерской артиллерийской бригады Алексеем Дмитриевичем Ушаковым (1858–1913), который происходил из семьи мологского священника и служил в должности бригадного адъютанта⁶⁷ (ил. 2). В их семье родились сын Дмитрий (1894–1942)⁶⁸ (ил. 3.) и дочь Александра, в замужестве Бакакина

⁵⁸ РФ ГАЯО. Ф. 241. Оп. 1. Д. 284. Л. 33 об.— 34. В 1843 г. в семье Данс записаны дочери Катерина 11 лет, Софья 9 л., Надежда 6 л., Любовь 1 г., сын Николай 5 л. При доме значатся 5 крепостных.

⁵⁹ Мельник А. Г. Усадьба Кекиных в Ростове. С. 159.

⁶⁰ Степанов К. А. Договор между Ф. Л. Кекиным и А. И. Кекиной // Ростовская старина. 2012. 24 .04.

⁶¹ РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 2. Д. 46. Л. 120 об.

⁶² Дату рождения сообщил Н. Ю. Шилев. Выражаю благодарность Никите Юрьевичу за предоставленные материалы о семье Тюляевых.

⁶³ Виденева А. Е. Некрополь ростовского храма Николы... С. 43.

⁶⁴ Степанов К. А. Договор между..

⁶⁵ РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 47. Л. 50.

⁶⁶ РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 2. Д. 47. Л. 56. Дату смерти сообщил Н. Ю. Шилин.

⁶⁷ РФ ГАЯО. 371. Оп. 1. Д. 731. Л. 158. Дату смерти сообщил Н. Ю. Шилин.

⁶⁸ Ярославские краеведы. Библиографический указатель, аннотированный / Сост. В. П. Алексеев. Ярославль, 1989. С. 37–38.

(1896–1964⁶⁹) (ил. 4).

С 18 мая 1918 г. после смерти матери Е. Ф. Ушакова стала последней владелицей Кекинского дома⁷⁰, который был национализирован после 1918 г. Какое-то время бывшие хозяева жили в квартирах (комнатах). На их имущество были выданы охранные листы⁷¹. В конце 1920-х гг. Е. Ф. Ушакова с дочерью, а в 1931 г. и Д. А. Ушаков выехали в Москву. Во время Великой Отечественной войны в 1942 г. он скончался от ран в госпитале № 292 и был похоронен в г. Медынь — в Братской могиле⁷².

С 1999 г. дом передан Ростовскому музею, отреставрирован, и вот уже пять лет в нем располагается экспозиция «Кекины. Род, судьба, наследие».

Автор выражает свою признательность московскому исследователю Н. Ю. Шилину, предоставившему фотографии Е. Ф., А. Д., Д. А. и А. А. Ушаковых.

⁶⁹ Сообщил Н. Ю. Шилин.

⁷⁰ Степанов К. А. Договор между Ф. Л. Кекиным и А. И. Кекиной...

⁷¹ Новые данные об усадьбе ростовских купцов Кекиных / Публ. Крестьяниновой Е. И. // СРМ. Ростов, 2008. Вып. 17. С. 236–237.

⁷² Сообщил Н. Ю. Шилин.

Ил. 1. Е. Ф. Ушакова. Около 1892 г. Фото. Частное собрание

Ил. 2. А. Д. Ушаков. Около 1885 г. Фото. Частное собрание

Ил. 3. Д. А. Ушаков. 1914 г. Фото. Частное собрание

Ил. 4. А. А. Ушакова. 1914 г. Фото. Частное собрание